

Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных

Бочкова М.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО «МГППУ»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: bochkovam.84@gmail.com

Статья посвящена исследованию взаимосвязи и взаимодействию между эмоциональным интеллектом (ЭИ) и антисоциальной креативностью (АК), проявляющейся в девиантном и криминальном поведении. Выборку составили группы осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления (N=15) и осужденных за агрессивно-насильственные преступления (N=15). Использовались опросники агрессии, ЭИ, макиавеллизма и опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». Были выдвинуты гипотезы о различии в выраженности компонентов ЭИ в двух группах осужденных; об опосредовании АК низкими значениями ЭИ и компонентами агрессии; об опосредовании АК у мошенников и корыстно-насильственных преступников взаимодействием ЭИ и враждебности. Согласно результатам, ЭИ оказывает неоднозначное влияние на криминальное поведение: низкое понимание чужих эмоций и низкий межличностный интеллект могут реализоваться в мошенничестве и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как более высокий уровень межличностного интеллекта — в агрессивно-насильственном преступлении. В подгруппе с показателями АК выше среднего по обеим выборкам огромное значение в антисоциальной креативности имеет гнев и понимание собственных эмоций. У мошенников и осужденных за корыстно-насильственные преступления предикторами АК стали низкий уровень понимания собственных эмоций и враждебность. Все коэффициенты статистически значимы. Предлагаются направления дальнейшего исследования и практико-ориентированные рекомендации.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, осужденные, мошенники, агрессивно-насильственные преступники, эмоциональный интеллект, враждебность

Благодарности: Автор выражает благодарность Н.В. Мешковой, М.Г. Дебольскому и А.А. Масленкову за консультирование и помощь в проведении исследования.

Для цитаты: Бочкова М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 92-102. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100108>

Emotional intelligence and creativity: relation and interaction on the example of different categories of convicts

Margarita N. Bochkova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: bochkovam.84@gmail.com

The article is devoted to the study of the relationship between emotional intelligence (EI) and antisocial creativity (AC), manifested in deviant and criminal behaviour. The sample consisted of groups of convicted of fraud and mercenary-violent crimes (N = 15) and of convicted of aggressively violent crimes (N = 15). Methods used: the aggression questionnaire, EI, Machiavellianism and the questionnaire “Behavioural features of antisocial creativity”. The tested hypotheses were as follows: 1) the difference in the components manifestation of EI of two groups of convicts, 2) AC is mediated by low level of EI and the aggression components; 3) AC in fraudsters and mercenary-violent criminals is mediated by the interaction of EI and hostility. According to the results EI has an ambiguous effect on criminal behaviour: a low understanding of other people's emotions and low interpersonal intelligence can be realised in fraud and mercenary-violent crimes, while a higher level of interpersonal intelligence - in aggressive-violent crime. The anger and the understanding of one's own emotions are of great importance in antisocial creativity in the subgroup with AC indicators above the averages for both samples. A low level of understanding of their own emotions and hostility are the predictors for fraudsters and convicts for mercenary-violent crimes. All ratios are statistically significant. Further research directions and practice-oriented recommendations are provided.

Keywords: antisocial creativity, convicts, scammers, violent criminals, emotional intelligence, hostility.

Acknowledgements: The author expresses gratitude to N.V. Meshkova, M.G. Debolsky and A.A. Maslennkov for consultations and help in the study.

For citation: *Bochkova M.N.* Emotional intelligence and creativity: relation and interaction on the example of different categories of convicts. *Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p. 92-102. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100108>

Введение

В последние годы психологи уделяют особое внимание тем видам креативности, которые проявляются в различных формах девиантного и криминального поведения. Исследователи выделяют негативный, асоциальный и антисоциальный виды креативности, вкладывая в основу классификации легитимность/нелегитимность цели креативного процесса, его результатов и способов достижения [8]. Особенность антисоциальной креативности состоит в том, что творческие способности могут использоваться для сознательного нанесения вреда другим людям в терроризме [13], мошенничестве, воровстве, вандализме, т. е. в таком поведении, когда имеет место нелегитимность, как целей, так и способов их достижения [8]. Зарубежные исследователи приходят к выводу о том, что для понимания особенностей антисоциальной креативности, причин и способов коррекции, а также для разработки превентивных мероприятий необходима интенсификация исследований [15; 19] и понимание того, какие факторы способствуют реализации креативного потенциала в девиантных формах поведения и преступлениях [6].

Результаты, полученные зарубежными авторами, приводят к мысли о том, что одним из медиаторов связи антисоциальной креативности и агрессии может быть эмоциональный

интеллект. Так, в исследовании Дж. Арчер и С. Койне (J. Archer и S. Coyne) было показано влияние уровня эмоционального интеллекта на социальную агрессию у подростков, проявляющуюся в причинении вреда социальному статусу жертвы агрессивного поведения [11]. Д. Харрис (D. Harris) с коллегами выявили отрицательную корреляцию количества продуцируемых идей, которые можно интерпретировать как наносящие вред другим людям и эмоционального интеллекта [16], а коллектив авторов во главе с Ю. Наглер (U. Nagler) обнаружили, что манипулятивное поведение, которое используют манипуляторы для достижения собственных целей, связано с низким уровнем эмпатии [18]. Если говорить о реальном поведении в жизни, то особенно перспективным представляется изучение влияния, которое оказывает эмоциональный интеллект на реализацию творческого мышления в поведении, наносящем вред, у преступников, совершивших мошенничество и агрессивно-насильственные преступления [7].

Программа исследования

Анализ зарубежной литературы показывает неоднозначность влияния уровня эмоционального интеллекта на социальное взаимодействие. С одной стороны, низкий уровень ЭИ связан с агрессией, в то время как его высокий уровень связан с просоциальным поведением. С другой стороны, если учитывать такие личностные характеристики, как враждебность, макиавеллизм, личностные черты Большой пятерки («NEO-5»), то именно высокий уровень ЭИ опосредует девиантное поведение [2]. Учитывая результаты российских исследователей, согласно которым для мошенников характерен высокий социальный интеллект [10], для корыстно-насильственных преступников — повышенная враждебность и стремление к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей [1], антисоциальная креативность у мошенников и корыстно-насильственных преступников опосредуется враждебностью [7], мы предположили:

- 1) существуют различия в выраженности структурных составляющих эмоционального интеллекта у мошенников и агрессивно-насильственных преступников;
- 2) антисоциальная креативность у осужденных опосредуется низкой выраженностью составляющих эмоционального интеллекта в сочетании с компонентами агрессии;
- 3) антисоциальная креативность у осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления может опосредоваться взаимодействием эмоционального интеллекта и враждебности.

В качестве испытуемых в нашем исследовании выступили две группы осужденных: выборка 1 — осужденные за мошенничество и корыстно-насильственные преступления (N=15, мужчины, средний возраст 30 лет); выборка 2 — осужденные за агрессивно-насильственные преступления (N=15, мужчины, средний возраст 40 лет). У 98% обследуемых было среднее образование. Исследование проводилось в исправительной колонии ИК-5 города Владимира в 2017 г. Проводились межгрупповые непараметрические сравнения по выраженности психологических характеристик, корреляционный и регрессионный анализ с помощью SPSS 23.0. Для достижения цели изучения характера взаимосвязи креативности и эмоционального интеллекта у преступников, отбывающих срок за мошенничество и агрессивно-насильственные преступления, использовались следующие опросники: агрессии Басса-Перри, Мак-IV [4], эмоционального интеллекта ЭМИН [5] и «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (ПОАК) [9].

Результаты исследования

Описательные статистики по выборкам представлены в таблице.

Таблица

Описательные статистики по выборкам мошенников/корыстно-насильственных преступников и осужденных за агрессивно-насильственные преступления

Параметры	Минимум		Максимум		Среднее		Среднеквадратическое отклонение	
	1	2	1	2	1	2	1	2
	Нанесение вреда	0	0	10	9	4,13	1,93	3,482
Ложь	0	0	8	6	2,93	2,27	2,890	1,944
Злые шутки	0	0	7	5	1,73	1,53	2,344	1,552
Антисоциальная креативность	0	0	21	14	8,47	5,53	6,802	4,207
Агрессия	9	12	32	27	19,93	19,67	7,372	3,885
Гнев	15	15	32	27	20,53	19,53	4,838	3,502
Враждебность	14	13	34	33	20,87	20,00	6,105	5,014
Понимание чужих эмоций	12	17	27	32	20,00	24,40	4,736	5,011
Управление чужими эмоциями	11	13	23	27	17,20	19,07	3,212	3,918
Понимание своих эмоций	14	11	28	29	20,40	18,33	4,778	4,237
Управление своими эмоциями	9	10	21	21	14,33	16,07	3,086	3,218
Контроль экспрессии	6	9	17	19	11,93	12,33	3,327	2,920
Межличностный ЭИ	1	1	7	8	3,40	5,20	1,993	2,210
Внутриличностный ЭИ	3	3	9	9	6,07	6,13	2,154	1,846
Понимание эмоций	1	2	8	8	4,33	5,00	1,952	1,964
Управление эмоциями	3	3	9	9	5,33	6,20	1,759	1,859
Макиавеллизм	35	45	89	88	61,20	66,53	17,143	12,403

Примечание: 1 — мошенники и корыстно-насильственные преступники (N=15), 2- осужденные за агрессивно-насильственные преступления (N=15); ЭИ — эмоциональный интеллект.

Для выявления предикторов антисоциальной креативности все испытуемые были разделены на две подгруппы по следующему принципу: в подгруппу 1 (N=18) вошли осужденные с показателем антисоциальной креативности больше среднего значения или равным ему по обеим выборкам, в подгруппу 2 (N=12) — с показателями антисоциальной креативности меньше среднего значения, равного 7.

Непараметрические сравнения показали выраженность в подгруппе 1 агрессии, гнева, враждебности, макиавеллизма, открытости опыту (уровень значимости по критерию Манна—Уитни составил: $p < 0,01$; $0,05$; $0,01$; $0,01$ соответственно) и меньшую выраженность, по сравнению с группой 2, понимания своих эмоций, внутриличностного ЭИ, понимания эмоций и открытости опыту (уровень значимости по критерию Манна—Уитни составил: $p < 0,01$; $0,05$; $0,05$; $0,01$ соответственно).

В подгруппе 1 антисоциальная креативность коррелирует положительно с гневом (коэффициент корреляции по Спирмену — $,609$; корреляция значима на уровне $p < 0,01$) и отрицательно — с контролем экспрессии, внутриличностным ЭИ, пониманием эмоций и управлением эмоциями (коэффициенты корреляции по Спирмену: $-,567$; $-,556$; $-,531$; $-,504$; корреляции значимы на уровне $p < 0,05$ соответственно).

В подгруппе 2 антисоциальная креативность коррелирует положительно с макиавеллизмом (коэффициент корреляции по Спирмену — $,794$; корреляция значима на уровне $p < 0,01$) и отрицательно — с внутриличностным ЭИ (коэффициент корреляции по Спирмену — $-,622$; корреляция значима на уровне $p < 0,05$).

Регрессионный анализ показал следующие результаты:

- 61% дисперсии антисоциальной креативности в подгруппе 1 обусловлены влиянием гнева и параметром «Понимание эмоций» (коэффициент Бета = $,582$ и $-,511$ соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость = $0,002$ и $0,006$ соответственно).

- 50% дисперсии антисоциальной креативности в подгруппе 2 обусловлены влиянием макиавеллизма (коэффициент Бета = $0,452$). Стандартный коэффициент регрессии статистически достоверен (значимость = $0,01$).

Далее анализ полученных результатов проводился по выборкам.

Согласно результатам сравнения среднего по Т-критерию, в выборке мошенников межличностный эмоциональный интеллект значимо ниже по сравнению с осужденными за агрессивно-насильственные преступления (уровень значимости: $p = 0,026$). Непараметрические сравнения показали выраженность показателя шкалы опросника ПОАК «Нанесение вреда» у мошенников и корыстно-насильственных преступников, а показателей «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание чужих эмоций» — у агрессивно-насильственных преступников (уровни значимости различий по критерию Манна—Уитни: $p < 0,05$).

В выборке осужденных за мошенничество/корыстно-насильственные преступления были выявлены следующие корреляции антисоциальной креативности (по Спирмену): 1) положительные — с агрессией, враждебностью, гневом и макиавеллизмом (все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$, соответственно); 2) отрицательные — со шкалами «Внутриличностный ЭИ», «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями» и субшкалами «Понимание своих эмоций» (все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$, соответственно).

Регрессионный анализ результатов в выборке осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления показал, что 95% дисперсии значений антисоциальной креативности обусловлены влиянием параметра «Понимание своих эмоций» и враждебностью. Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость — $,000$ соответственно) (Бета = $-,633$ и $,506$ соответственно).

Согласно регрессионному анализу, в выборке осужденных за агрессивно-насильственные преступления 35% дисперсии значений агрессии обусловлены влиянием параметра «Межличностный эмоциональный интеллект». Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (Бета = $,596$; значимость — $,019$). Таким образом, положительным предиктором агрессивного поведения в данной выборке является компонент ЭИ.

Обсуждение полученных результатов

Непараметрические сравнения показали значимые различия в выраженности составляющих эмоционального интеллекта в выборках осужденных: «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание чужих эмоций» в выборке агрессивно-насильственных преступников более выражены по сравнению с мошенниками и корыстно-насильственными преступниками. Полученные результаты подтвердили наше предположение о различиях в выраженности компонентов эмоционального интеллекта в выборках. Неожиданным оказался факт о более высоком значении межличностного интеллекта у агрессивно-насильственных преступников, что не сочетается с агрессивным поведением, за которое представители выборки были осуждены. Объяснение данному факту мы нашли у зарубежных авторов: К. Меллер и К. Квантес показали влияние составляющих эмоционального интеллекта на поведение в конфликтных ситуациях: люди с высокими способностями понимания и управления собственными эмоциями предпочитают унижать других в конфликтных ситуациях, однако только в том случае, если считают такие стратегии поведения в конфликте приемлемыми [17]. Положительным предиктором агрессии у осужденных за агрессивно-насильственные преступления в нашем исследовании стал межличностный интеллект, что свидетельствует о том, что связь эмоционального интеллекта с агрессией может быть значительно тоньше, чем это может показаться на первый взгляд. Разумеется, при этом важно учитывать методы диагностики эмоционального интеллекта. Мы диагностировали ЭИ с помощью субъективного самоотчета, а не объективным методом измерения способностей. Существует вероятность того, что осужденные преувеличивают или преуменьшают собственные способности по пониманию и управлению эмоциями как собственными, так и чужими. Однако мы согласны с Д.В. Люсиным в том, что самооценка способностей может влиять на эффективность их использования [5]. Результаты исследования показали, что разный уровень самооценки компонентов эмоционального интеллекта может сочетаться с разным типом криминального поведения: низкий межличностных интеллект нашел реализацию в мошенничестве и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как более высокий уровень межличностного интеллекта — в агрессивно-насильственных преступлениях.

Разделение общей выборки респондентов по критерию среднего значения показателя антисоциальной креативности дало возможность выявить взаимодействие компонентов агрессии и составляющих эмоционального интеллекта и выяснить их роль в антисоциальной креативности. В подгруппе с высокими показателями антисоциальной креативности предикторами стали гнев и непонимание собственных эмоций. Это означает, что частое испытывание эмоции гнева и непонимание субъектом собственных эмоций могут провоцировать реализацию креативного потенциала в поведении, наносящем вред другим людям. Учитывая шкалы в опроснике ПОАК, в обыденной жизни это поведение может реализоваться в агрессии, лжи, злых шутках, дальнейшим направлением исследования может стать анализ и вклад данных компонентов в каждую из шкал [9]. Таким образом, полученные результаты подтверждают вторую гипотезу об опосредствовании антисоциальной креативности низким ЭИ и компонентами агрессии (в данном случае эмоциональным компонентом агрессии — гневом).

Иной механизм был выявлен у осужденных со значениями антисоциальной креативности ниже среднего. Здесь предиктором стал макиавеллизм. Иными словами, эмоциональное отчуждение и недоверие к окружающим, ориентация не на окружающих людей, а на решаемую проблему [4] могут способствовать антисоциальной креативности. Здесь также есть направления для дальнейшего изучения: а) в опроснике «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» выделяется два вида вопросов: первый касается мыслей о нанесении вреда, второй — реализации мыслей в поведении [9]; б) выяснение вклада макиавеллизма в каждую из шкал опросника, основанием для чего являются результаты исследования А. Бэкона и Л. Регана, показавших, что делинквентное поведение (прогулы, обман, ложь, сплетни, издевательства) у

юношей связаны с макиавеллизмом, причем без всякой ассоциации с эмоциональным интеллектом [12].

Согласно третьей выдвинутой гипотезе, антисоциальная креативность у осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления может опосредоваться низким эмоциональным интеллектом и враждебностью. Гипотеза подтвердилась относительно шкалы ПОАК «Нанесение вреда». В данном случае сочетание высоких показателей по шкале «Нанесение вреда» и низких значений межличностного эмоционального интеллекта и понимания собственных эмоций, выявленных у осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления, не противоречит результатам, полученным зарубежными авторами на взрослой выборке. Так, Е. Гарциа-Санчо (E.Garcia-Sancho) с коллегами показали, что эмоциональный интеллект отрицательно коррелирует с агрессией [14]. Согласно полученным нами результатам, антисоциальная креативность в рассматриваемой нами выборке коррелирует с агрессией положительно, а с компонентами эмоционального интеллекта — отрицательно. В то же время предикторами антисоциальной креативности являются низкое значение понимания респондентами собственных эмоций и высокая враждебность. Вклад, который вносит в антисоциальную креативность враждебность, согласуется с результатами, полученными российскими исследователями при адаптации опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» на российской выборке. Н.В. Мешкова и коллеги показали, что в антисоциальной креативности огромную роль играет враждебность субъекта [9]. Новым результатом является полученный нами факт о том, что предиктором антисоциальной креативности является комплекс характеристик: враждебность и непонимание субъектом собственных эмоций. Объясняет такое взаимодействие, во-первых, то, что высокая враждебность сочетается с инверсированной картиной мира, в рамках которой субъект воспринимает большое количество стимулов как угрожающие [3]; а, во-вторых, восприятие эмоций и управление эмоциями отрицательно коррелируют с агрессией [14], что, в свою очередь, означает, что субъект не понимающий, что он чувствует, будет агрессивно реагировать на стимулы, которые он воспринимает как враждебные. Можно предположить, что в этом случае в результате непонимания собственных эмоций нарушается контроль и регуляция поведения.

Выводы и заключение

Эмпирическое исследование связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности позволило сделать следующие выводы.

1. Уровень развития эмоционального интеллекта оказывает неоднозначное влияние на криминальное поведение. Разный уровень самооценки компонентов эмоционального интеллекта может сочетаться с разным типом криминального поведения: низкое понимание чужих эмоций и низкий межличностный интеллект могут реализоваться в мошенничестве и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как более высокий уровень межличностного интеллекта — в агрессивно-насильственном преступлении.

2. Антисоциальная креативность у осужденных опосредуется низкой выраженностью составляющих эмоционального интеллекта в сочетании с компонентами агрессии, причем решающее значение принадлежит гневу и низкому пониманию собственных эмоций.

3. У мошенников и корыстно-насильственных преступников предиктором антисоциальной креативности является комплекс характеристик: враждебность и непонимание субъектом собственных эмоций.

Цель нашего исследования состояла в изучении характера взаимосвязи антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у осужденных, отбывающих срок за мошенничество и агрессивно-насильственные преступления. Полученные результаты показали, что такая взаимосвязь неоднозначна. Особенность нашего исследования состояла в том, чтобы выявить закономерности и взаимосвязи антисоциальной креативности, реализующейся в том числе и в криминальном поведении.

Согласно результатам, осужденные за мошенничество/корыстно-насильственные и агрессивно-насильственные преступления имеют различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта. Огромное значение в антисоциальной креативности имеет гнев и понимание собственных эмоций. У мошенников и осужденных за корыстно-насильственные преступления эта связь опосредуется низким пониманием собственных эмоций и враждебностью. Предиктором агрессивного поведения у агрессивно-насильственных преступников является более высокий, по сравнению со второй выборкой, высокий межличностный интеллект. Согласно зарубежным исследованиям, данное обстоятельство возможно, если субъекты, обладающие высокой способностью понимания и управления эмоциями, считают такое поведение приемлемым.

В то же время наше исследование имеет некоторые ограничения, которые можно решить, введя в исследование контрольную группу сравнения из обывателей для прояснения ситуации с выраженностью эмоционального интеллекта и добавив объективные методы диагностики эмоционального интеллекта. В качестве направления для дальнейшего исследования может стать и выявление вклада составляющих эмоционального интеллекта в шкалы опросника антисоциальной креативности, а, следовательно, и в различные виды девиантного и делинквентного поведения.

На данном этапе мы показали, что важную роль в антисоциальной креативности играют самооценка способностей понимания собственных эмоций, а также враждебность, что дает возможность сформулировать практико-ориентированные рекомендации по профилактике девиантного поведения. На наш взгляд, в программах по развитию эмоционального интеллекта необходимо учитывать, что и высокий, и низкий эмоциональный интеллект могут реализовываться в поведении, наносящем вред другим людям. Что касается враждебности, то представляется, что она с трудом поддается коррекции, и здесь следует огромное внимание уделять формированию таких ценностей личности, которые способствовали бы соблюдению норм и правил и блокировали реализацию креативного потенциала в нанесении вреда другим людям.

Литература

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. 172 с.
2. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 49—59. doi:10.17759/jmfp.2018070205
3. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Предубежденность в контексте свойств личности. Психологический журнал. 2010. № 31(4). С. 35—46.
4. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16—22
5. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 187—200
6. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.01.2017).
7. Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивнo-насильственные преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 147—163. doi:10.17759/psylaw.2018080111
8. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279—290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
9. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 25—40. doi: 10.17759/pse.2018230603
10. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: автореф. дисс. ... д-ра. психол. наук. Тула, 2011. 48 с.
11. Archer J., Coyne S.M. An integrated review of indirect, relational, and social aggression // Personality and Social Psychology Review. 2005. № 9. P. 212—230.
12. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2016. Vol. 27:3. P. 331—348. doi: 10.1080/14789949.2015.1134625
13. Croypley A. J., Croypley D. H. Creativity and Lawbreaking // Creativity research journal. 2011. Vol. 23(4). P. 313—320. doi: 10.1080/10400419.2011.621817
14. Garcia-Sancho E., Salguero J. M., Fernandez-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups // Scandinavian Journal of Psychology. 2017. Vol. 58. № 1. P. 43—51. doi:10.1111/sjop.12331
15. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M. A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale // Frontiers in Psychology. 2016. № 7. P. 682.
16. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2013. Vol. 7. P. 237—244. doi: <http://dx.doi.org/10.1037/a0032139>
17. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155:4. P. 314—324. doi: 10.1080/00224545.2015.1007029

18. Nagler U.K.J., Reiter K.J., Furtner M.R., Rauthmann J.F. Is there a “dark intelligence”? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 65. P. 47—52.
19. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? // *Creativity: Theories-Research-Applications*. 2018. № 5. P. 177—181.

References

1. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii* [Psychology of the criminal and the investigation of crimes]. Moscow: Yurist, 1996.
2. Bochkova V.N., Meshkova N.V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 49—59. doi:10.17759/jmfp.2018070205. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Prejudicialness in the context of personality characteristics. *Psikhol. Journ.*, 2010, 31(4), 35—46.
4. Znakov V. V. Machiavellianism: psychological property of the individual and the methodology of its study. *Psychological journal*, 2000. Vol. 21, no. 5, pp. 16—22
5. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Questionnaire on Emin's emotional intelligence: new psychometric data]. In Lyusin D.V. (eds.), *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt. Ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence. From processes to measurements]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009, pp. 187—200.
6. Meshkova N.V. Interrelation of Malevolent Creativity and Values in Adolescents with Different Levels of Aggression [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 77—87doi: 10.17759/psyedu.2018100207. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Meshkova N.V., Debolskiy M.G., Enikolopov S. N., Maslenkov A.A. Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 147—163. doi:10.17759/psylaw.2018080111. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and Deviance: Communication and Interaction. *Psychology. Journal of High School of Economy*, 2018. Vol. 15, no. 2, pp. 279—290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
9. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Mitina O.V., Meshkov I.A. Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 25—40. doi:10.17759/pse.2018230603. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Strizhov E.Yu. *Nravstvenno-psikhologicheskie determinanty moshennichestva*. Avtoref. diss. ... dokt. psikh. nauk. [Moral and psychological determinants of fraud. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Tula, 2011. 48 p.
11. Archer J., Coyne S.M. An integrated review of indirect, relational, and social aggression. *Personality and Social Psychology Review*, 2005, no. 9. P. 212—230.
12. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, 2016. Vol. 27:3, pp. 331-348, DOI: 10.1080/14789949.2015.1134625
13. Cropley A. J., Cropley D. H. Creativity and Lawbreaking. *Creativity research journal*, 2011. Vol. 23(4), pp. 313—320. doi: 10.1080/10400419.2011.621817

Бочкова М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных. Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 92–102.

Bochkova M.N. Emotional intelligence and creativity: relation and interaction on the example of different categories of convicts. Psychology and Law 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 92–102.

14. Garcia-Sancho E., Salguero J. M. , Fernandez-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2017. Vol. 58, no. 1, pp. 43—51. doi:10.1111/sjop.12331
15. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M. A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale. *Frontiers in Psychology*, 2016, no. 7, pp. 682.
16. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013. Vol. 7, pp. 237—244. doi: [http://dx.doi.org/ 10.1037/a0032139](http://dx.doi.org/10.1037/a0032139)
17. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors. *The Journal of Social Psychology*, 2015. Vol. 155:4, pp. 314—324. doi: 10.1080/00224545.2015.1007029
18. Nagler U.K.J., Reiter K.J., Furtner M.R., Rauthmann J.F. Is there a “dark intelligence”? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others. *Personality and Individual Differences*, 2014. Vol. 65, pp. 47—52.
19. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? *Creativity: Theories-Research-Applications*, 2018, no. 5, pp. 177—181.